

Хонг Дали совершенно не знал о потрясениях, которые он вызвал в школе. Он стоял в одном из других ресторанов, купленных у этого странного брата, и смотрел на собак, которые катались по полу.

Сто тибетских мастифов, чау-чау, хаски и самоедов с различными размерами: большие, средние и маленькие. Правильно, все 400 собак катались по залу ресторана на первом этаже. Маленькие собаки кусали других маленьких собак, а большие собаки кусали других больших собак. Хаски и самоеды выли, шерсть тибетских мастифов и чау-чау стояли дыбом. Похоже, они собирались драться.

Весь зал на первом этаже был в беспорядке.

Не обращая внимания на 400 собак в центре, восточная сторона зала была заполнена коробками, которые покрывали всю стену до высоты среднего человека. Все они содержали корм для собак. Западная сторона была так же сложена с коробками, которые покрывали всю стену до высоты среднего человека. В них было молоко.

Это была сцена, которую можно было даже не увидеть за сто лет. Тан Мусинь тоже любила собак, особенно глупо выглядящих Чау-Чау, но, глядя на эту сцену, её ясные, большие глаза почти выскочили, и её нежный рот открылся в форме "о". Она сохраняла это выражение в течение целых двух минут.

В такие моменты было легко наблюдать черты и характеристики разных собак.

Тибетские мастифы, несомненно, были королями собак. Их головы были высоко подняты, и они время от времени оскаливались на других собак. Когда они кричали, в небе гремел гром. Поскольку этот тип собак был слишком свиреп, они содержались отдельно в больших металлических клетках. В противном случае зал уже был бы залит кровью.

Чау-чау имел тенденцию быть более глупым, особенно маленькие, которые лежали на полу и извивались вокруг как комья шерсти. Увидев их, невольно улыбаешься. Конечно, только маленькие были милыми. Взрослые Чау-чау были довольно свирепыми. Они были единственными, кто осмеливался поддерживать зрительный контакт с тибетскими мастифами.

Среди четырёх типов собак хаски были самыми игривыми и любопытными. Они бегали повсюду и вгрызались во всё, что видели. Для них годилось всё, что было сделано из пластика или ткани, и даже металлические ножки стола были покрыты следами от укусов—вернее, слюной.

Сравнительно говоря, самоеды были тише и могли считаться самыми элегантными—если не обращать внимания на белый мех, который они роняли повсюду.

Это было начало весеннего сезона, погода начала становиться тёплой. Это было время, когда самоеды сбрасывали свой мех больше всего. Усугубляя это с количеством присутствующих

собак, зал был почти похож на снежную сцену. Человек, который не понимает ситуации, может даже принять это за сцену из фильма “В снежную ночь”.

Служители ресторана съежились от страха в углу ресторана, в то время как Хонг Дали был вполне удовлетворён этой сценой. Он повернулся и сказал Лин Сяои: - Молодец, Сяои. Это та сцена, которую я хотел видеть! Я дам тебе пять тысяч юаней!

Лин Сяои стояла рядом с ним, одетая в чёрное платье горничной. Она поспешно поклонилась и поблагодарила Хонг Дали. - Спасибо, Молодой Мастер.

В этот момент под ногами Хонг Дали перекатился белый пушистый комок. Посмотрев вниз, он увидел маленького самоеда, который ещё не мог нормально ходить. Хонг Дали присел на корточки и погладил мохнатую голову маленького самоеда, а тот поднял глаза и улыбнулся ему. Это очень обрадовало Хонг Дали, и он сразу же улыбнулся и сказал: - Йоу, этот маленький парень действительно знает, как улыбаться. Ха-ха, тогда я выберу тебя! - Он обнял маленького самоеда, встал и оглядел его. Его тело было совершенно белым, как снег, без единого волоска другого цвета. Подушечки четырёх когтей были мягкими на ощупь, розоватыми и нежными. Его внешний вид был превосходным. Хонг Дали был вполне удовлетворён. - Да, я буду звать тебя Сяо[маленький]. С этого момента ты, Сяо, хорошо?

Услышав слова Хонг Дали, малыш снова улыбнулся и закричал. - Овуу...

- Ха-ха, Синь Синь тоже сделала свой выбор. - Тан Мусинь скрупулёзно подобрала симпатичного Чау-Чау. Хонг Дали повернулся и сказал Лин Сяои: - Попроси всех выбрать собаку. Хорошо, три мужчины выберут по Тибетскому мастифу. Ты и остальные пять женщин должны выбрать по лайке. Пойдёмте гулять с собаками!

Лин Сяои не знала, улыбаться ей или плакать. - Да, Молодой Мастер.

Пять минут спустя.

Трое лакеев-мужчин шли впереди, каждый с Тибетским мастифом, расхаживающим вокруг и лающим на всех, кого они видели. Хонг Дали нёс своего нового питомца, самоеда Сяо[маленькая улыбка], идя в центре, в то время как Тан Мусинь держала седовласого Чау-Чау и шла рядом с ним. Лин Сяои и другие женщины были в паре с хасками и шли позади них. Что касается водителя, то он получил лабрадора, и шёл в самом конце.

Эта группа людей привлекла внимание каждого прохожего, когда они шли по улицам. Люди, проходя мимо, были полны восклицаний, а улица была заполнена звуками вроде::

—А-а-а!!!

- Мама, смотри, там столько собак!

Гав, гав, гав!!!

- Они выгуливают собак или собираются использовать собак, чтобы пугать людей? Поторопись и отойди от них подальше!

Ауууу!!

- Это... они снимают кино?"

Уууу!!

Хонг Дали шёл, расставив ноги, и носил солнцезащитные очки, стандартное поведение расточительного предка второго поколения.

Тан Мусинь смутилась и опустила голову, сосредоточившись только на маленьком белом Чау-Чау, которого она назвала Сяо Сяобай[маленький белый] и держала на руках.

Девять лакеев были очень энергичны и полны решимости. Выражение их глаз были похожи на выражение лица Дяди Бёрда, который пел "гангнам стайл". У них был такой вид, словно они собирались натравить своих собак на любого, кто не угодил бы им глазами.

Добравшись до входа в парикмахерскую, Хонг Дали потянул за собой Тан Мусинь и ворвался внутрь. Девять лакеев плюс водитель, в общей сложности 10 человек, стояли на страже у входа со своими собаками. Прохожие расступались, и ни один незнакомец не осмеливался приблизиться.

Увидев, как входят Хонг Дали и Тан Мусинь, парикмахер немедленно подошёл и поприветствовал их. - Здравствуйте, вы хотите подстричься?

- Да, стрижка, но не для нас. Хонг Дали сохранял серьёзное выражение лица.

Парикмахер смутился. - Кому...

Хонг Дали указал на Сяо Сяобая, который был в руках Тан Мусинь. - Сделай ему причёску.

Ножницы, которые держал парикмахер, с глухим стуком упали на пол. Прошло некоторое время, прежде чем он оправился и сказал: - О... хорошо... могу я узнать, какую причёску вы хотите?

Хонг Дали сунул руку в карман и достал листок бумаги.

Таким образом, через 10 минут Сяо Сяобай с причёской панды вышел из парикмахерской...

Что стоило упомянуть, так это то, что стрижка не стоила денег, потому что Хонг Дали позвонил и купил магазин...

Путешествие домой привлекло ещё больше внимания. Группа людей, ведущих собак, красивая девушка, несущая что-то вроде панды... в принципе, это было просто очень классно, круто, дико и просто умопомрачительно. Мир богатых действительно был чем-то таким, чего нормальный человек никогда не мог понять.

Они продолжили путь на запад и достигли сада, который ещё только предстояло развивать. Это место было приблизительно в 700-800 метрах от ресторана, который разместил собак и был горным районом, который всё ещё должен был быть развит. У дороги был ровный участок травы. Дальше был небольшой холм около 50-60 метров высотой. На холме росли пышные деревья, и редкостью было то, что река проходила у подножия холма и впадала в озеро Фэньюань, которое было примерно в 200 метрах. Возможно, именно по этой причине в этом месте ещё не было никаких зданий, в результате чего окружающая среда здесь была довольно хорошей.

Хонг Дали посмотрел налево, направо, вверх и вниз, потом вдруг щёлкнул пальцами. - Я возьму этот холм! В следующий раз, когда будем выгуливать собак, давай просто пойдём сюда!

<http://tl.rulate.ru/book/25172/546415>